

М.М. Долгиева

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КРИПТОВАЛЮТЫ

Рассматриваются рекомендации Группы по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма, которая с 2018 г. приступила к разработке обязательных правил регулирования криптовалютных бирж и обменников. На основе исследованных рекомендаций обосновывается вывод о необходимости включения в уголовный закон нормы об ответственности за неправомерный оборот криптовалюты, вследствие чего нормы, предусматривающие ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов (ст. 174 и 174.1 УК РФ), будут более действенными.

Ключевые слова: криптовалюта; виртуальная валюта; цифровая валюта; виртуальный актив; криптовалютная биржа; криптовалютный обменник; FATF; легализация (отмывание) преступных доходов.

Правовое регулирование криптовалютного рынка в Российской Федерации, несмотря на постоянно растущее число преступлений, связанных с оборотом криптовалюты, остается на стабильно нулевом уровне. Государственные органы, обосновывая отсутствие прогресса в этом направлении, ссылаются на Информацию Центрального Банка Российской Федерации «Об использовании частных “виртуальных валют”» (криптовалют), опубликованную 04.09.2017 г., в которой Банк России «считает преждевременным допуск криптовалют к обращению и использованию на организованных торгах и в расчетно-клиринговой инфраструктуре на территории Российской Федерации» [1], а потому в настоящее время ни один из трех предложенных законопроектов, которые бы хоть как-то регулировали криптовалютную деятельность в Российской Федерации, до сих пор не приняты.

Вместе с тем в начале 2018 г. Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма (FATF), в состав которой наряду с Россией входят 36 стран-участниц и две международные организации (Европейская комиссия и Совет сотрудничества стран Персидского залива), приступила к разработке обязательных правил, регламентирующих деятельность криптовалютных бирж, считая необходимым пересмотреть собственные стандарты, отраженные в руководстве по виртуальным валютам, созданные в июне 2015 г. [2].

Основные риски криптовалютной отрасли заключаются в легализации доходов, полученных преступным путем при использовании криптовалют. В Российской Федерации оценку таких рисков и осуществление контроля за выполнением юридическими и физическими лицами законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма осуществляет Федеральная служба по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг) [3].

Цифровые активы и финансовые операции, осуществляемые с ними, имеют безусловный потенциал повышения доступности финансовых услуг, при этом создаются новые возможности в преступной сфере для отмывания нелегальных доходов и финансирования нелегальной деятельности.

Так, например, в России к самым распространенным способам легализации (отмывания) преступных доходов в криптовалюте относятся неза-

конный сбыт наркотических средств за криптовалюту (более 80 приговоров суда, вступивших в законную силу [4]), а также данные, пока что содержащиеся в исследовании Центрального Банка России, о ежедневном обналичивании денежных средств в сумме 10 млн долл. США торговцами из Китая, приобретающими с помощью криптовалютных обменников криптовалюту за рубли и переводящими ее напрямую на родину, где она через криптовалютные кошельки конвертируется в юани и обналичивается [5].

Вместе с тем оборот криптовалюты официально в России не запрещен и желание китайских граждан приобрести криптовалюту не было бы преступным, если бы таким образом не осуществлялись уклонение от уплаты налогов и незаконный вывод денежных средств за рубеж.

Согласно требованиям, изложенным в Руководстве по виртуальным валютам FATF, странам-участникам необходимо принять скоординированные меры для предотвращения использования виртуальных активов в преступной деятельности, применяемые ко всем формам финансовой деятельности, в том числе и к тем, которые используют виртуальные активы.

Виртуальная валюта в вышеуказанном Руководстве определяется как средство выражения стоимости, которым можно торговать в цифровой форме и которое функционирует в качестве: 1) средства обмена; 2) расчетной денежной единицы; 3) средства хранения стоимости, но не обладает статусом законного платежного средства (т.е. не является официально действующим и законным средством платежа при расчетах с кредиторами) ни в одной юрисдикции.

Безусловно, данное Руководство не является официальным международно-правовым документом, однако за неимением в Российской Федерации иных правовых актов, регламентирующих понятие и статус виртуальных валют, рекомендации и термины, содержащиеся в нем, являются определяющими.

Так, FATF указывает, что виртуальная валюта отличается от электронных денег, которые являются цифровым средством выражения фиатной валюты и обладают статусом законного платежного средства.

Кроме того, FATF предлагает разделить виртуальную валюту на два основных типа: конвертируемая и неконвертируемая, т.е. по основаниям наличия соответствующего рынка. Виртуальная валюта является

конвертируемой исключительно до тех пор, пока некоторые частные участники предлагают с ней сделки, а другие принимают их, так как ее конвертируемость никоим образом не гарантирована законодательством. Конвертируемая (или открытая) виртуальная валюта обладает эквивалентной стоимостью в реальной валюте и может обмениваться на реальную валюту и обратно. Неконвертируемая (или закрытая) виртуальная валюта предназначена для использования в конкретных виртуальных сферах или мирах, таких как глобальные многопользовательские онлайн-ролевые игры или магазины, и по правилам, регулирующим ее использование, не может быть обменена на фиатную валюту [2].

Децентрализованные виртуальные валюты (также называемые в Руководстве – криптовалютами) являются распределенными, основанными на математических принципах пиринговыми виртуальными валютами с открытым исходным кодом, у которых нет центрального администратора и отсутствует централизованный контроль или надзор. Примерами являются: Bitcoin (Биткойн), Litecoin (Лайткойн), Ripple (Риппл) и др.

В свете определения нового подхода, основанного на учете рисков, связанных с отмыванием денег и финансированием терроризма, FATF вводит новые понятия «виртуальных активов» и «поставщиков услуг по виртуальным активам», таких как обменники, определенные типы поставщиков кошельков и поставщики финансовых услуг для первоначальных предложений монет (ICO). Эти изменения четко указывают на то, что юрисдикции стран-участниц должны обеспечивать условия, чтобы поставщики услуг по виртуальным активам подчинялись правилам противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, например проводить меры по должной осмотрительности клиентов, включая постоянный мониторинг, учет и сообщение о подозрительных сделках. Они должны быть лицензированы или зарегистрированы и подлежать мониторингу для обеспечения соответствия.

FATF применяет термин «виртуальный актив» для обозначения цифровых представлений стоимости, которые могут быть использованы в цифровой торговле или передаче и для платежных или инвестиционных целей, включая цифровые обозначения стоимости, которые функционируют как средство обмена, единица счета и / или средство хранения. FATF подчеркивает, что виртуальные активы (в том числе, криптовалюты) не являются деньгами страны.

По сути, рекомендации FATF требуют мониторинга или надзора только для целей противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, и не подразумевают, что поставщики услуг виртуальных активов являются (или должны быть) предметом стабильности или защиты потребителей / инвесторов, а также каких-либо гарантий защиты потребителей или инвесторов. В настоящее время поставщики услуг по виртуальным активам в большинстве юрисдикций не регулируются для целей финансовой стабильности или защиты прав инвесторов и потребителей. Иными словами,

FATF не обязывает государства на законодательном уровне регулировать правоотношения в криптовалютной отрасли и обеспечивать правовую защиту, в том числе и судебную.

Стандарты FATF позволяют юрисдикциям запрещать некоторые виды деятельности, основанные на рисках и сфере применения в этой юрисдикции (например, казино, в юрисдикциях, где азартные игры являются незаконными), и, при условии соблюдения запрета, не требуют от юрисдикций принятия мер по регулированию этих запрещенных видов деятельности. Некоторые страны могут принять решение о запрещении виртуальных активов на основе собственной оценки риска.

В свете стремительного расширения круга финансовых операций с использованием виртуальных активов, в большей степени криптовалюты, рассмотрим доктринальное обоснование противодействия легализации преступных доходов в криптовалютной отрасли в России.

Так, отечественным уголовным законом предусмотрены только две нормы, предполагающие ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: ст. 174 и 174.1 УК РФ.

В.И. Гладких отмечает, что рассматриваемые нормы – бланкетные, в них используются понятия («финансовые операции», «сделки», «денежные средства», «имущество»), содержание которых раскрывается в нормативных правовых актах различных отраслей права, вместе с тем определение понятия «финансовая операция» отсутствует [6. С. 29–34].

Являются ли операции по обмену и переводу криптовалют через криптовалютные биржи или обменники по российскому законодательству финансовыми операциями или другими сделками в целях квалификации действий по ст. 174 и 174.1 УК РФ?

Ответ на этот вопрос дает судебная практика в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 по делу № А40-124668/2017 [7], в котором суд указал, что по смыслу положений ст. 213.25–213.27 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ в случае признания гражданина банкротом его имущество обособливается в конкурсную массу и реализуется финансовым управляющим для соразмерного удовлетворения требований кредиторов. Должник по своему усмотрению вправе владеть, пользоваться и распоряжаться содержимым указанного криптокошелька как своим собственным имуществом, совершать в отношении него любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, т.е. осуществлять полномочия, близкие к полномочиям собственника, предусмотренным ч. 2 ст. 35 Конституции Российской Федерации и ст. 209 ГК РФ.

Таким образом, Апелляционный суд посчитал, что понятие «имущество» с учетом современных экономических реалий и информационных технологий можно толковать максимально широко, включив в него и криптовалюту, как имущество, обладающее стоимостью.

Соответственно, в случае широкого признания судебной практикой криптовалюты в качестве имущества, бесспорно применимыми будут положения ст. 3 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 18.03.2019) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» о том, что под действие закона подпадают операции с денежными средствами или *иным имуществом*, в качестве разновидности которого, на наш взгляд, может выступать криптовалюта.

Первым таким разъяснением Пленума Верховного Суда Российской Федерации является постановление от 26 февраля 2019 г. «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 “О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем”», в котором указывается, что «исходя из положений статьи 1 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 г. и с учетом Рекомендации 15 ФАТФ предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления [9]. Крупный или особо крупный размер деяния, предусмотренного ст. 174 и 174.1 УК РФ, определяется исходя из фактической стоимости имущества, составляющего предмет данных преступлений, на момент начала осуществления с ним финансовых операций или сделок, а в случае совершения нескольких финансовых операций или сделок – на момент начала осуществления первой из них. При отсутствии сведений о фактической стоимости имущества она может быть установлена на основании заключения специалиста или эксперта».

Таким образом, на наш взгляд, данный документ Верховного Суда Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что и судебные органы имеют все основания считать виртуальные активы (криптовалюты) определенным видом имущества, каковым они объективно и являются.

Кроме того, в вышеуказанном постановлении Пленума Суд указал, что предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, являются не только денежные средства или иное имущество, незаконное приобретение которых является признаком конкретного состава преступления (например, хищения, получения взятки), но и денежные средства или иное имущество, полученные в качестве материального вознаграждения за совершенное преступление либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте.

Таким образом, представляется что судебная практика рассмотрения уголовных дел однозначно пойдет по пути признания криптовалюты иным имуществом, в том числе в вопросах квалификации действий по ст. 174 и 174.1 УК РФ.

В частности, суды в своих решениях по уголовным делам, связанным с незаконным сбытом наркотических средств, осуществляемым с использованием криптовалюты, указывали, что предметом преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, являются денежные средства или иное имущество, приобретенные в результате совершения преступления. Поскольку данные преступления относятся к преступлениям в сфере экономической деятельности их обязательным признаком является цель вовлечения денежных средств, полученных в результате совершения преступления, в легальный экономический оборот, при этом совершение финансовых операций с денежными средствами, полученными преступным путем в целях личного потребления, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ [9, 10]. По мнению суда, усложненная схема извлечения преступного дохода при совершении сбыта наркотических средств за криптовалюту свидетельствует лишь о наличии в действиях виновных лиц оконченного состава преступления, предусмотренного ст. 228.1, и о получении денежных средств за наркотические средства в целях личной выгоды. Данные положения следуют из разъяснений, содержащихся в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», согласно которым о направленности умысла на легализацию денежных средств не свидетельствует распоряжение ими в целях личного потребления (приобретение товаров, получение услуг).

И если с легализацией доходов от незаконного сбыта наркотических средств правоприменители в состоянии разобраться, то с незаконным обналичиванием криптовалюты и выводом денежных средств за рубеж проблемы только начинаются, что следует, в частности, из того факта, что из десятков выявленных Банком России случаев создания финансовых криптовалютных пирамид, причинивших только с января по июнь 2018 г. ущерб гражданам в размере 150 млн руб., никакой реакции со стороны правоохранительных органов до сих пор не последовало [11].

В связи с чем представляется, что значительная роль в системе государственного контроля в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма отводится именно рекомендациям FATF, исполнением которых займется Росфинмониторинг, деятельность которого будет направлена в первую очередь на профилактику и предупреждение преступлений и выявление причин, факторов и условий, способствующих их совершению.

При наличии доказательств осуществления незаконной деятельности с использованием криптовалют юридическая квалификация не должна быть ошибочной или спорной, притом что уголовный закон содержит достаточное количество норм, криминализирующих те или иные преступные деяния.

Так, например, граждане Д., Д. и С. обвинялись в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 172 УК РФ (незаконная банковская деятель-

ность) за организацию виртуального обменного сервиса, осуществляя обмен и переводы криптовалюты, обналичив тем самым около 500 млн рублей. Однако приговором Свердловского районного суда г. Костромы действия подсудимых были переквалифицированы на ст. 171 УК РФ как незаконное предпринимательство и указано, что поскольку криптовалюта не считается денежным средством, то операции с ней не могут квалифицироваться как банковские [12]. Между тем и данная судом квалификация по ст. 171 УК РФ вызывает глубокие сомнения.

Согласно диспозиции указанной статьи уголовно наказуемым считается осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере.

В соответствии со ст. 2 ГК РФ, предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Вопрос в данном случае заключается в том, что сама по себе такая деятельность при наличии соответствующей регистрации или лицензии является легальной, а при отсутствии – нелегальной.

При этом услуги по обмену криптовалюты на рубль не являются законными на территории Российской Федерации, соответственно и регистрация в таком качестве или получение лицензии на оказание таких услуг невозможны по действующему законодательству. Исходя из этого, законной предпринимательская деятельность по обмену криптовалюты с регистрацией или без быть не могла в принципе, в связи с чем и незаконной без регистрации она также быть не может.

Очевидно, что квалификация по ст. 171 УК РФ является вынужденной в свете отсутствия норм, которые бы предусматривали ответственность за такие действия. Между тем дальнейшие действия подсудимых по обналичиванию доходов от обмена криптовалюты подпадают под объективную сторону составов преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ. Однако для данной квалификации в соответствии с положениями постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» необходимо установление преступного характера легализируемого имущества или денежных средств. В частно-

сти, это обстоятельство должно быть установлено обвинительным приговором о конкретном преступлении, предусмотренном Особенной частью УК РФ; постановлениями о прекращении или приостановлении уголовного дела (уголовного преследования) за совершение основного преступления. Другими словами, легализируемое имущество должно быть преступным не на словах, а на основании вывода суда или органа предварительного расследования.

Таким образом, складывается ситуация, когда основное преступление, а именно связанное с незаконным оборотом криптовалюты, некриминализовано по действующему уголовному закону, и в свете распространения таких деяний, которые безусловно причиняют ущерб как экономической деятельности в целом, так и отдельным гражданам, возникает необходимость в установлении в главе 22 УК РФ общей нормы о преступлениях, совершаемых в сфере оборота криптовалюты, в следующей редакции:

Статья 187.1 Неправомерный оборот криптовалюты.

1. Совершение сделки, связанной с оборотом криптовалюты, в нарушение правил, установленных законодательством Российской Федерации, а равно создание и использование компьютерных программ и технических устройств, предназначенных для неправомерного получения доступа к криптовалюте, –

наказываются < ... >

После создания правового механизма противодействия незаконному отмыванию денежных средств и иного имущества применение норм об ответственности за легализацию, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, уже не будет вызывать вопросов, поскольку в них перечислены конкретные виды деятельности, образующие состав преступления, а именно: совершение финансовых операций и других сделок.

При этом следует согласиться с мнением В.И. Гладких о том, что из двух смежных норм по существу работает лишь одна – ст. 174.1 УК РФ [13. С. 20].

Таким образом, на основе применения в Российской Федерации рекомендаций FATF и включения в уголовное законодательство нормы об ответственности за неправомерный оборот криптовалюты, контроль за выполнением законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма посредством использования криптовалюты будет находиться в сфере государственного регулирования, что обеспечит нормальное функционирование экономической деятельности и уголовно-правовую охрану имущественных прав граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информация Центрального Банка Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=04092017_183512if2017-09-04T18_31_05.htm (дата обращения: 10.10.2018).
2. Руководство по применению риск-ориентированного подхода FATF. Виртуальные валюты. URL: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/ROP_Virtualnye_valuty.pdf (дата обращения: 10.11.2018).
3. Положение о Федеральной службе по финансовому мониторингу, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13.06.2012 № 808 // СПС КонсультантПлюс.
4. По данным системы ГАС Правосудие за период времени с 2017 по 2018 год. URL: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 01.09.2018).

5. ЦБ РФ оценил теневой оборот московских рынков в 600 миллиардов. URL: <https://www.rbc.ru/finances/12/04/2018/5acf26f59a79471ae61bfb9> (дата обращения: 10.11.2018).
6. Гладких В.И. К вопросу об объективной стороне легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Российский следователь. 2014. № 7. С. 29–34.
7. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 по делу № А40-124668/2017. URL: Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 25.10.2018).
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // СПС Консультант Плюс.
9. Приговор Верховного Суда Республики Крым от 28.03.2017 по делу № 2–5/2017 в отношении К. по ч. 2 ст. 210, ч. 5 ст. 228.1, ч. 2 ст. 174.1 УК РФ. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.09.2018).
10. Приговор Калининского районного суда г. Чебоксары (Чувашская Республика) от 16.11.2017 по делу № 1-367/2017 в отношении С. по ч. 2 ст. 228.1, п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.09.2018).
11. URL: <http://www.cbr.ru/press/int/rossiyskaya-gazeta-26-09-2018/#highlight=кэшбери> (дата обращения: 25.10.2018).
12. Приговор Свердловского районного суда г. Костромы от 16.07.2018. URL: https://sverdlovsky--kst.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&case_id=84699152&result=1&new=&delo_id=1540006&srv_num=1 (дата обращения: 01.09.2018).
13. Гладких В.И., Краюшкин А.А. Уголовно-правовые и криминологические меры предупреждения легализации преступных доходов. М.: Междунар. юрид. ин-т. 2011. С. 20.

Статья представлена научной редакцией «Право» 9 ноября 2019 г.

Countering the Legalisation of Criminal Proceeds Using Cryptocurrency

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 449, 213–218.

DOI: 10.17223/15617793/449/26

Madina M. Dolgieva, Prosecutor's Office of Moscow Region (Moscow, Russian Federation). E-mail: novator111@mail.ru

Keywords: cryptocurrency; virtual currency; digital currency; virtual asset; cryptocurrency exchange; cryptocurrency exchanger; FATF; legalisation (laundering) of criminal proceeds.

The aim and objectives of the study are to determine the range of measures to combat the legalisation (laundering) of criminal proceeds and counteract crimes committed using cryptocurrency. The article discusses the recommendations of the group on the development of financial measures to combat money laundering and terrorist financing (FATF), which since 2018 has begun to develop mandatory rules for regulating cryptocurrency exchanges and exchangers. The activities of the public authorities, which justify the lack of progress in this direction, refer to the information of the Central Bank of the Russian Federation “On the Use of Private “Virtual Currencies” (Cryptocurrency)”, published on 04 September 2017, which stated that it was premature to allow for the circulation and use of cryptocurrency on organised markets and in the clearing and settlement infrastructure on the territory of the Russian Federation; therefore, at present, none of the three proposed bills, which could somehow regulate cryptocurrency activity in the Russian Federation, has been adopted. It is concluded that the main risks of the cryptocurrency industry are the legalisation of proceeds from criminal activity using cryptocurrencies. In the Russian Federation, only the Federal Financial Monitoring Service assesses these risks and monitors legal entities’ and individuals’ compliance with laws on combating the legalisation (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism. The empirical basis of the study was the data obtained as a result of the analysis and generalisation of the materials of more than 200 civil and criminal cases, one way or another related to the circulation of cryptocurrency in the Russian Federation. The methodological basis of the study was the general dialectical method of scientific knowledge, which has a universal character, as well as methods of logical deduction, induction, cognitive methods and techniques of observation, comparison, analysis, generalisation and description. The conclusion is substantiated that it is necessary to include in the criminal legislation the norms on responsibility for illegal circulation of cryptocurrencies, as a result of which the norms providing for responsibility for legalisation (laundering) of proceeds from crime (Articles 174 and 174.1 of the RF Criminal Code) will be more effective. At the same time, control over the implementation of the laws of the Russian Federation on combating the legalisation (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism with the help of cryptocurrencies will be in the sphere of state regulation, which will ensure the normal functioning of economic activity and criminal protection of citizens’ property rights.

REFERENCES

1. Central Bank of the Russian Federation. (2017) *Ob ispol'zovanii chastnykh "virtual'nykh valyut" (kriptovalyut)* [On the Use of Private “Virtual Currencies” (Cryptocurrency)]. [Online] Available from: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=04092017_183512if2017-09-04T18_31_05.htm. (Accessed: 10.10.2018).
2. Eurasiangroup.org. (2015) *Rukovodstvo po primeneniyu risk-orientirovannogo podkhoda Virtual'nye valyuty* [Guidance on the Application of the FATF Risk-Based Approach. Virtual Currencies]. [Online] Available from: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/ROP_Virtualnye_valyuty.pdf. (Accessed: 10.11.2018).
3. Konsul'tantPlyus. (2012) *The Regulation on the Federal Service for Financial Monitoring, Approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 808 of June 13, 2012*. Moscow: SPS Konsul'tantPlyus. (In Russian).
4. Sudrf.ru. (2018) *Po dannym sistemy GAS Pravosudie za period vremeni s 2017 po 2018 god* [The Pravosudie State Automated System Data for the Period from 2017 to 2018]. [Online] Available from: <http://www.sudrf.ru/>. (Accessed: 01.09.2018).
5. Rbc.ru. (2018) *TsB RF otsenil tenevoy oborot moskovskikh rynkov v 600 milliardov* [The Central Bank of the Russian Federation Estimated the Shadow Turnover of Moscow Markets at 600 Billion]. [Online] Available from: <https://www.rbc.ru/finances/12/04/2018/5acf26f59a79471ae61bfb9>. (Accessed: 10.11.2018).
6. Gladkikh, V.I. (2014) K voprosu ob ob'ektivnoy storone legalizatsii (otmyvaniya) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennykh prestupnym putem [On the Objective Side of the Legalization (Laundering) of Money or Other Property Acquired by Criminal Means]. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 7. pp. 29–34.
7. Kad.arbitr.ru. (2018) *Decision of the Ninth Arbitration Court of Appeal of May 15, 2018, in Case No. A40-124668/2017*. [Online] Available from: <https://kad.arbitr.ru/>. (Accessed: 25.10.2018). (In Russian).
8. Konsul'tantPlyus. (2015) *Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 32 of July 07, 2015, “On Judicial Practice in Cases of Legalization (Laundering) of Money or Other Property Acquired in a Criminal Way, and on the Acquisition or Sale of Property Known to Have Been Obtained by Criminal Means”*. Moscow: SPS Konsul'tantPlyus.

9. Sudact.ru. (2017) *Verdict of the Supreme Court of the Republic of Crimea of March 28, 2017, in Case No. 2–5/2017 in Respect to Commentary to Part 2 of Article 210, Part 5 of Art. 228.1, Part RF 2 of Article 174.1 of the Criminal Code*. [Online] Available from: <http://sudact.ru/>. (Accessed: 01.09.2018). (In Russian).
10. Sudact.ru. (2017) *Verdict of the Kalinin District Court of Cheboksary (Chuvash Republic) of November 16, 2017, in Case No. 1-367/2017 in Respect to Commentary to Part 2 of Art. 228.1, Paragraph "A" Part 4 of Art. 174.1 of the RF Criminal Code*. [Online] Available from: <http://sudact.ru/>. (Accessed: 01.09.2018). (In Russian).
11. Central Bank of the Russian Federation. (2018) *TSB vyjavil bol'shuyu finansovuyu piramidu* [Central Bank Revealed a Large Financial Pyramid]. [Online] Available from: <http://www.cbr.ru/press/int/rossiyskaya-gazeta-26-09-2018/#highlight=keshberi>. (Accessed: 25.10.2018).
12. Sverdlovsky--kst.sudrf.ru. (2018) *Verdict of the Sverdlovsk District Court of Kostroma of July 16, 2018*. [Online] Available from: https://sverdlovsky--kst.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&case_id=84699152&result=1&new=&delo_id=1540006&srv_num=1. (Accessed: 01.09.2018). (In Russian).
13. Gladkikh, V.I. & Krayushkin, A.A. (2011) *Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie меры предупреждения легализации преступных доходов* [Criminal Law and Criminological Measures to Prevent the Legalization of Criminal Proceeds]. Moscow: Mezhdunar. yurid. in-t.

Received: 09 November 2019